

Авторы: Елена САВИНОВА, Галина УЛЬЯНОВА

Когда в 1872 году американские газеты раструбили о создании первого на планете национального парка «Йеллоу-стоун», эта новость вызвала оживление только в научных кругах Первопрестольной. Для московского обывателя, отправлявшегося на конке за город в Сокольники, посещение общедоступного природного парка для отдыха и любования пейзажами было делом обыденным, если не сказать традиционным.

ЗЕМЛЯ В СОКОЛЬНИКАХ по 50 копеек за сажень

Пожарное депо с колокольней, построенной в 1884 году, украшает Сокольники и сегодня

Когда-то давным-давно — семьсот лет назад, в XIV веке, — здесь был густой лес, сквозь который шла единственная Стромьинская дорога, ведущая в село Стромьинь и близлежащий Успенский монастырь. По преданию, по этой дороге покидал Москву в 1382 году Дмитрий Донской, отправлявшийся на север от Москвы, чтобы собрать новое войско. Лес был полон всякого зверья — от лосей до зайцев. Любил здесь охотиться Иван IV, про которого была такая притча: «Государь и царь Иван Васильич Грозный — человек справедливый, но сурьезный».

С 1649 года места эти считались государевыми, а значит, по русскому пониманию, и для народа приспособленными. Чуть что, печаль-кручина злая — устремлялись москвичи в тень берез и сосен наслаждаться сельскими удовольствиями. Лес оглашался песнями, народ лакомился ягодами, жарил грибы на хитро устроенных сковородах из бересты, коротал день среди забав. Публика баловалась чайком за столиками, на которых громоздились медные самовары. По роще ходили шарманщики, разносчики со сладкой мелочью.

А сразу за просеками начинался лес, а там — пруды, солнечные поляны. Любители уединения устраивались на опушке густого бора, предаваясь мечтаньям. Незамысловатые, но искренние слова слагались в стихи.

«Сокольники. Хоть вас поэты не поют,

Не хвалят вас и вашу жизнь простую,

Но я люблю и ваш приют,

И ваших сосен сень густую», — писал популярный у дам сочинитель Михаил Николаевич Загоскин, между прочим, камергер.

» ГОВОРЯЩЕЕ НАЗВАНИЕ

Свое название Сокольники получили еще в XVII веке при царе Алексее Михайловиче, который повелел угождая свои к северо-востоку от Москвы считать государевой заповедной рощей для лосиной травли и соколиной охоты. Сокольниками называли дрессировщиков птиц, которые подносили сокола знатным охотникам и сажали на руку, на особое кольцо. Завидев бегущего зверя или летящую птицу, охотник подбрасывал сокола вверх — тот сначала взмывал в небо, откуда камнем падал на жертву и убивал ее клювом.

Алексей Михайлович, имевший прозвище Тишайший за спокойный нрав, нетипичный для русского самодержца, страстно любил охоту и заботился об охране природы. Он дал указ посадить новые деревья, выкопать пруды и развести многочисленных зверей и птиц — так возник лес-зверинец с «полезными» растениями, которые сажали вдоль просек, по которым и гнали зверя. Еще царь издал устав соколиной охоты под затейливым названием: «Книга, глаголемая урядник: новое положение и устройство сокольного пути».

«Круг» — центр Сокольничьей рощи с Царским павильоном, который был возведен к приезду в Москву царя Александра III

ния в 1801 году устроил в Сокольниках грандиознейшее празднество. Три дня не смолкала музыка. Звуки многочисленных оркестров и пастушьих рожков сливались с гомоном толпы. Изнеженная публика расположилась в загодя устроенных китайских и турецких шатрах, куда подавали изысканные блюда.

Для народа запекли целых быков, развесили на деревьях жареных уток и гусей, а для лакомства предназначались большие красные яблоки. Тут же стояли 40-ведерные бочки с вином, чтобы утолить жажду публики, если иссякнут пивные и винные фонтаны, которые «вздымали свои ароматные струи» на обширном поле. Посреди этого великолепия ездил на коне сам император и, абсолютно не боясь провокаций со стороны подданных (столь частых в последующие царствования), со словами: «Кушайте, будьте довольны!» — приветливо обращался к толпе. Довольный народ следовал совету: закусывал от души, черпал вино из фонтанов картузами, танцевал и пел под звуки оркестров.

» «ЛЮБИМЕЙШЕЕ ГУЛЯНЬЕ МОСКВИЧЕЙ»

В царствование Александра I, прозванного Благословенным за либерализм, победу над французами и эффектную внешность, на Сокольничьем поле были распространены конные состязания. Весь Майский просек в эти дни за-

Любовь Алексея Михайловича к соколиным охотам проявилась и в том, что в честь своего любимого сокола по кличке Ширий он якобы велел назвать местность Ширияево поле после того, как сокол, бросившись на жертву, не рассчитал удара и разбился насмерть.

Наследник Тишайшего, великий царь Петр I, в пору свой московской молодости охотой не увлекался, а поселил в Сокольниках пленных шведов. Они по своим «немецким» обычаям стали устраивать в государевой роще ежегодные весенние праздники 1 мая, в коих принимал участие государь и его сподвижники. Для дружеских пиршеств расставляли длинные столы, поэтому Сокольничья роща в XVIII веке носила название Немецкие столы.

За царем на гулянья следовало в золоченых каретах знатное общество. Особо предусмотрительные вельможи заблаговременно высылали в Сокольники десятки слуг и поваров, которые разбивали палатки и накрывали обед для господ. Веселье проходило с истинно русским размахом. Государь устраивал показательные сражения, осады, взятие крепостей или мерялся силой с другими высокопоставленными атлетами. По преданиям, в роще у него был летний дворец. Так что и сегодня можно увидеть липы, посаженные самим Петром I, а знаменитый Майский просек был устроен по мановению его царственной руки.

Дочь Петра, Елизавета Петровна, унаследовала любовь к шумным гуляньям. Она отправлялась в Сокольники

с огромной свитой — бывало так, что вокруг места увеселения императрицы ездил более тысячи карет, из которых высшее общество наблюдало зрелище.

Императрица Екатерина II во время своего пребывания в Москве, устав от балов, находила отдохновение в загородных гуляниях в Сокольниках, куда отправлялась со всей пышностью. Впереди ехал взвод лейб-гусар в блестящих мундирах, которые фантастически смотрелись вечером при свете факелов, освещающих путь.

Внук и идейный наследник Екатерины Великой, император Александр I, в дни своего корона-

Дача инженера Р.В. Пфедфера: ради нее не было вырублено ни одного дерева

полнялся зрителями, ожидавшими зрелищ. Наконец, появлялась кавалькада, которую возглавлял граф Алексей Орлов в парадном мундире на своем огромном коне Свирепом. Вслед ехали кареты с дамами, вельможи всех рангов верхом на боевых скакунах да человек сорок берейторов со скаковыми лошадьми. Горожане восторженно приветствовали процессию, а господа, в свою очередь, принимали живое участие в забавах простого народа.

Редко кто из гуляющих проходил мимо шатра-колокола, где любой мог специальной платочкой зачерпнуть себе

зочной роскошью. Став в 1812 году московским главнокомандующим, Ростопчин своим страстным патриотизмом с первых дней завоевал любовь москвичей. Когда же Наполеон вошел в город, Ростопчин, по слухам, сам поджег свое имение со всей обстановкой и ценностями (так же, как и свое собственное поместье Вороново в Подольском уезде), чтобы «явить миру истинно римскую» доблесть, повторив на русской почве грандиозный поступок Нерона.

После войны 1812 года роща очень изменилась: много деревьев было вы-

В фешенебельных Сокольниках дачи представляли собой коттеджи с живописными садами. Расположенные по лучевым просекам, они были живой иллюстрацией идеи о «городе-саде» – будущем современного города

горячительного. На столах дымились самовары с хмельным сбитнем, продавались пряники, орехи и прочие сладости. В лубочных балаганах балагурили тогдашние массовики-затейники.

Граф Федор Васильевич Ростопчин, хотя и был генерал-губернатором Москвы, в забавах участвовал с энтузиазмом, тем более что изучал «рукомесло» (бокс) в Лондоне. Друг юности императора, он имел в Сокольниках казенную дачу, которую обставил со ска-

рублено, чтобы восстановить деревянные дома. В 1840-х годах Сокольники приобрели нынешний вид: от центра, называемого Круг, лучами шли радиальные просеки — всего семь — шесть номерных и один под названием Майский. Круг представлял собой круглый участок рощи с цветниками и временными трактирами.

В середине XIX века Сокольники, по словам московских газет, — любимейшее гулянье москвичей. «Для уе-

динения 68 верст тенистых тропинок заведут в глушь. Живописные берега Яузы с белеющими купальнями, где можно освежиться. На даче Буркина, в саду, великолепно иллюминированном тысячами разноцветных фонарей, в превосходной и с редким вкусом устроенной галерее, играет оркестр, исполняющий с удивительной стройностью и воодушевлением не одни вальсы и польки, но и великие создания Моцарта, Мейербера, Мендельсона-Бартольди».

С 1871 года с Лубянской площади можно было отправиться в Сокольники на конке, а в начале XX века туда стал ходить трамвай. Введенный в строй Мытищинский водопровод, проложенный через старинную рощу, обеспечивал потребность этого района в водоснабжении. Парковые аллеи в вечернее время были освещены электричеством, а не масляными фонарями (как в середине XIX века). Дачники получили все условия городского комфорта. Да и в смысле пожарной безопасности Сокольники были благополучны, так как в 1884 году закончилось строительство пожарной каланчи, которую и сегодня можно лицезреть в начале Стромьинки, прямо напротив метро. День и ночь дежурили на ее вышке дозорные, зорко примечая, нет ли какого возгорания.

В 1879 году Сокольнический парк был куплен Городской управой у Министерства государственных имуществ при финансовой поддержке тогдашнего городского главы С. М. Третьякова, который считал сохранение этих лесных территорий важным «в гигиеническом отношении». Генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков ежегодно лично принимал участие в сокольническом катании, открывая разъезд со всей помпой, гарцуя на белом коне в полной парадной форме, а затем проезжая по кругу и приветствуя собравшихся.

➤ МУЗЫКАЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

Русский душою император Александр III в дни коронационных торжеств в 1883 году устроил в Сокольниках торжественный обед в честь 200-летия Преображенского, Семеновского и Измайловского полков. Для угощения воинских частей был воздвигнут «на кругу» большой

В Царском павильоне проводились концерты модных артистов, в том числе певцов Шаляпина и Собинова

павильон-ротонда в русском резном стиле по проекту архитектора Д. Н. Чичагова.

На время банкета павильон «а кругу» был украшен знаменами-штандартами и зеленью. На расставленных столах участников церемонии ожидало богатое угощение, а тарелку, чашку и ложку можно было взять на память. К сожалению, царь задержался, и подготовленный городской управой солдатский обед был частично съеден проголодавшейся статской публикой.

Царский павильон в последующие десятилетия использовался для концертов модных артистов, в том числе певцов Шаляпина и Собинова.

Жаловал Сокольники и московский голова Н. А. Алексеев, человек широкой души и неумолимого темперамента. Летом на круглой веранде Царского павильона он устраивал торжественные обеды для гостей города и московской буржуазии. Застолья эти он часто оплачивал из своего кармана, что вызывало неудовольствие его жены.

Гости сидели за столами, изящно убранными цветами, конфетами и фруктами. Отдельный стол ломился от закусок: семга, лососина, балыки, окорока, ветчина, разные колбасы. На концах стола — кадки с зернистой икрой. Здесь же лакеи предлагали горячие пирожки, рыбу под соусом бешамель, грибные блюда, шипящие в горячем масле почки. Посередине стола стояла батарея бутылок с разными водками и винами. Шампанское лилось рекой. В начале обеда играли, сменяя друг друга, два лучших симфонических оркестра. По мере того как народ расслаблялся, на веранде появлялись хоры цыган и венгерские труппы, а в конце — русский хор Анны Захаровны из знаменитого ресторана «Яр».

Деловитый Алексеев умел радоваться жизни, но не забывал и о радостях горожан. За счет города в Сокольниках были построены живописные беседки и павильоны. В парке появились музыкальные эстрады, несколько ретирад (таким приличным словом, которое в переводе с французского означает «отступление», назывались туалеты) и здание полицейского участка, куда отводили нарушителей общественного порядка. Энтузиасты «Общества содействия народным развлечениям» на дощатых подмостках «Круга» разыгрывали комедии Островского, Гоголя, Бомарше. Интеллигенция стремилась в Сокольники на летние концерты симфонического ансамбля К. С. Сараджева. Вальсы и легкие пьески в его программах чередовались с музыкальными новинками и классической музыкой, так что гуляющие могли, не прилагая никаких усилий, повисить свою эрудицию в этой сфере.

Когда выступали Леонид Собинов и Федор Шаляпин, не только просвещенные москвичи собирались в Царском павильоне и вокруг него, но и простой народ, забросив качели-карусели и чайные шалаша, располагался вокруг на траве. На следующий день газеты сообщали: «На Сокольническом кругу 7 тыс. человек собрались слушать г-на Шаляпина. При выходе на сцену и во время концерта публика одаривала его безумными овациями. Ф. И. Шаляпина, чтобы избавить от надоевших оваций, увели через запасной выход».

»» ЗАГОРОДНАЯ ЖИЗНЬ С ГОРОДСКИМ КОМФОРТОМ

На рубеже XIX–XX веков Сокольники содержались муниципалами в образцовой чистоте и порядке. «Шоссированные улицы поливались водовозами, густая сеть обставленных

Дача Азанчевского задумывалась как русский терем, но со всеми современными удобствами, включая душ, теплые ватерклозеты, телефон

скамейками дорожек ежегодно чистилась, посыпалась песком, обсаживалась деревьями. На болотах выкапывались пруды с плотинами, мостиками, островками. Около прудов насыпались холмы, сооружались разнообразные беседки в виде шатра, гриба, храма. В роще пели соловьи. Под облаками плавали коршуны и издавали характерный свист, ужасный для кур. Потом я никогда не видел их в таком количестве. На деревьях вили гнезда огромные оружие грачи», — писал о Сокольниках один из дачников.

Добавим, что неподалеку от церкви святого Тихона была в начале XX века устроена спортивная площадка, в райо-

Император Александр I в дни своего **ко-**
ронования в 1801 году устроил в Со-
кольниках **грандиознейшее** праздне-
ство. Музыка **не смолкала** три дня

не «Круга» — танцплощадка, несколько ресторанов, кофеен, чайных, а также кафе-кондитерская знаменитого «придворного булочника» Дмитрия Ивановича Филиппова.

Была в Сокольниках и свой «небольшой» недостаток: в зарослях кустарников между 1-м и 2-м просеками летом поселялись воришки, периодически осуществлявшие набеги на дачи. В целях борьбы с ними городское управление в 1900-х годах вырубало подлесок, чтобы полицейским не надо было напрягать зрение в поисках преступного элемента. Воришек спугнули слабо, зато без подлеска погибли вековые хвойные деревья, и с тех пор Сокольники уже не могли похвастать сосновым бором.

Надо сказать, что активная увеселительная жизнь Сокольников не нарушала уединения и спокойствия, ца-

Дача Пфеффера: абажуры из коры, напольные дорожки ручной работы, стулья-«тотемы» — иллюзия американского бунгало. Интерьер гостиной

ривших в дачных особняках. Еще Дворцовое ведомство начало сдавать участки на Сокольническом поле под застройку. В 1875 году в аренду для возведения дач на 48 лет было сдано 87 участков и подготовлен в перспективе план на сдачу 486 участков. Получив право собственности, город пересмотрел многие договоры, ввел льготы на их продление. Хозяева дач, владевшие участками на «чиншевом праве», которое давало возможность при аккуратном внесении

стоятельных москвичей, которые усиленно приобретали участки когда-то заповедной земли.

Постепенно Сокольники стали обжитой дачной местностью. Даже окрестные крестьяне, почувствовав живой интерес дачника, бросали работу на фабриках и сдавали свои дома под дачи, а некоторые даже отдавали под возведение дач свои земельные наделы.

Кстати, аналогично поступали и владельцы богатых загородных

Удивительное сооружение, как загадочное животное, затаилось среди берез – постройка являлась частью природы. Стволы деревьев подпирали лестницу и антресоли, перилами служили переплетения ветвей

арендной платы передавать участки по наследству, могли оплатить землю и строения досрочно.

В 1912 году право аренды городских земель было продлено на срок до 99 лет, что еще более способствовало застройке. В 1900–1912 годах Сокольничье поле (местность к югу от рощи) было разбито на 102 участка — в основном под строительство жилья, причем доходность этих земель за десять лет выросла с 9 тыс. до 86 тыс. руб. Цена земли колебалась от 20 до 50 коп. за 1 кв. сажень (4,5 м²), что было приемлемо для со-

особняков. Основательная дача, построенная в 1897 году архитектором А. М. Калмыковым для знаменитого водочного короля Петра Арсеньевича Смирнова, имела площадь участка более 2,5 га. Готический замок, построенный на этой роскошной лесной территории, был унаследован вдовой и детьми Смирнова, которые с успехом сдавали его своим знакомым.

Люди деловые и серьезные начинали вести себя на даче не так, как в городе. Например, создатель театрального музея и владелец кожевенного предприятия А. А. Бахрушин превра-

щался в домоседа, задумчиво наблюдающего явления природы. Член Городской думы, крупный торговец скобяным товаром С. Н. Урусов, облачившись в русскую косоворотку, любил самолично косить траву. Дачники создавали любительские труппы и ставили спектакли. В фешенебельных Сокольниках дачи представляли собой виллы и коттеджи с живописными садами. Расположенные по лучевым просекам, они были живой иллюстрацией популярной тогда идеи о «городе-саде» — будущем современного города.

» СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ ДАЧНЫЙ ШИК

Близость города, почта, телеграф, культурные развлечения, разнообразные лесные пейзажи, красота каскада Путяевских озер и прелесть лесных водоемов с купальнями придавали этому месту особую популярность. Загородная свобода вдохновляла состоятельных владельцев на осуществление смелых архитектурных проектов, соединяющих в себе условия здорового образа жизни на пленэре и городской комфорт.

В дачных постройках каждый старался проявить свою индивидуальность. Азанчевский — владелец меблированных комнат в Нижнем Кисловском переулке в Москве (где Д. Н. Мамин-Сибиряк писал свои «Приваловские миллионы») — построил себе в Сокольниках терем в русском стиле, напоминающий скорее Потешный дворец Петра Великого, чем комфортабельное жилище горожанина. При этом на даче действовал телефон, теплые ватерклозеты и душ.

Хозяин бывшей дворцовой Преображенской мануфактуры, переделанной им в суконную фабрику, купец Котов на границе Преображенской и Сокольничьей рощ завел себе прямо-таки дворянское имение. Внушительный каменный портал главного входа охраняли бетонные львы. Деревянный фасад украшали «античные» барельефы. Просторная веранда имела выход на широкий балкон. При этом курьезно выглядела надстройка из области церковной архитектуры с куполом, снабженная для пушного изыска маленькими башенками с крышами-луковками. Сие поместье было обсажено кустами роз, а перед главным входом устроена огромная клумба.

Впоследствии, отдав здания фабрики под богоугодное учреждение лечебницы для нервных больных и основав в Замоскворечье другое суконное производство, еще недавно, годах в 1970-х, известное как «Красные суконщики», Котов сдал дачу в аренду. Псевдодворянский шарм не оставил равнодушным семейство влиятельного в банковских кругах шотландца-москвича Якова Андреевича Колли (в Якова переделали трудновыговариваемое имя Джеймс), главу торгового дома по продаже хлопка и другого товара. Так что на обширной дачной территории возникли живописные дорожки и площадка для крокета, что отвечало распространенной моде. Кстати, на этой даче рос сын Джеймса — будущий знаменитый архитектор Николай Колли, сподвижник Ле Корбюзье во время его московского проекта Центросоюза, а также автор архитектурных проектов станций метро «Парк культуры» и «Павелецкая»-кольцевая.

»» БЛИЗОСТЬ К ПРИРОДЕ И ЦЕНТРУ

В Сокольниках было много мест для гимнастических экзерсисов. По аллеям гоняли велосипедисты, площадки для лаун-тенниса были полны спортсменами и зрителями, с удовольствием следящих за движениями дам в белых шапочках и укороченных юбках. На специальных полях тренировались футболисты.

Тогда и само загородное строительство именовалось «дачным спортом», в котором были свои признанные чемпионы. Достопримечательностью Сокольников была дача владельца технической конторы в Москве инженера Роберта Васильевича Пфедфера. Удивительное двухэтажное сооружение, как загадочное животное, затаилось среди берез и сосен. Ради него не было вырублено ни одного дерева, и постройка являлась как бы частью окружающей природы. Попав внутрь, можно было видеть стволы деревьев, подпирающие лестницу и антресоли, где перилами служили переплетения ветвей. Абажуры из коры, напольные дорожки ручной работы, стулья «тотемы» — все создавало иллюзию американского бунгало.

Автор этого творения Александр Устинович Зеленко и в самом деле изучал основы архитектурного ремесла в Калифорнии. Но будучи челове-

ком вполне современным, он на первом этаже «органического дома» предусмотрел открытую и застекленную террасу, кабинет, зимний сад, две гостевые спальни, огромный холл-гостиную, помещения для прислуги. В отдельной пристройке, соединенной переходом с главным зданием, разместилась кухня. Второй этаж был отведен под два светлых зала, детские, спальни хозяев, причем будуар госпожи Пфедфер представлял собой застекленное с трех сторон уединенное помещение, куда днем сквозь стволы берез заглядывало солнце, а сама хозяйка чувствовала себя языческой богиней, окруженной шелестящей листвой, меняющей цвет в зависимости от времени года.

Когда Сокольники стали элитной зоной, постепенно благоустраивались и их окрестности, в первую очередь Сокольничье шоссе — так до 1922 года называлась Русаковская улица (получившая имя в память большевика Русакова, уроженца Сокольников,

убитого в Кронштадте в 1921 году). Уже в 1879–1880 годах по обе стороны улицы были устроены садовые дорожки, где, как гласил муниципальный хозяйственный отчет, посадили 633 березы и 33 липы. Эта чудесная аллея радовала дачников, направлявшихся в Сокольники. Вечером зажигались керосиновые и газовые фонари, которые после 1917 года заменили на электрические.

В 1935 году неподалеку от входа в парк был открыт вестибюль одной из первых станций московского метро — «Сокольники». Первоначально на этой станции были даже паркетные полы, чтобы чувство отдыха охватывало москвичей уже на перроне.

Да, много видели Сокольники за 700 лет своей активной жизни. И сейчас этот старинный район Москвы динамично развивается: сюда охотно едут новоселы, которых привлекает экологический комфорт в сочетании с близостью к центру и аурой исторических достопримечательностей. ■

Дача Пфедфера: в «органический дом» были включены стволы живых деревьев. Интерьер гостиной

